

УДК 94(479)+37(479)

**ТРАДИЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У НИЖНЕТЕРСКИХ КАЗАКОВ
(XIX – начало XX в.)**

М.Б. Гимбатова,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

gimbatova@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются традиционное школьное образование у нижнетерских казаков, становление и развитие церковно-приходских, начальных, гарнизонных школ, светских профессиональных учебных заведений, порядок и условия оказания образовательных услуг.

Показана специфика мужского и женского обучения, внедрение современных методов обучения, введение смешанных школ для совместного обучения мальчиков и девочек, наличие учебных программ, включавших прохождение общеобразовательных предметов, основ православия, уроков трудового, физического и эстетического воспитания, специальных классов по предметам и библиотек.

Правительственная поддержка русского населения на Нижнем Тереке способствовала увеличению количества учебных заведений, росту грамотности среди населения.

Ключевые слова: нижнетерские казаки, образование, начальная школа, училище, ученики, Кизляр, Терская область, методы обучения, учебный процесс.

**TRADITIONS OF SCHOOL EDUCATION OF THE LOWER TEREK COSSACKS
(19th - early 20th cc.)**

M.B. Gimbatova,
Doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of History, Archaeology
and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

gimbatova@list.ru

Abstract: The article covers traditional schooling of the Lower Terek Cossacks, formation and development of parochial, primary, garrison schools and secular vocational schools, the procedure and conditions for rendering of education services.

The author of the article presents the features of male and female education, considers implementation of modern teaching methods, introduction of mixed schools for co-education of boys and girls, availability of educational programs, which include general subjects, basics of Orthodoxy, lessons of labor, physical and aesthetic education, and presence of special classes and libraries.

Government support of the Russian population of the Lower Terek has contributed to the increase in the number of educational institutions and the growth of literacy among the population.

Keywords: Lower Terek Cossacks, education, primary school, college, pupils, Kizlyar, Terek region, teaching methods, educational process.

В XIX – начале XX в. образование в Терской области* [*В данной статье речь пойдет о нижнетерских казаках, населявших территорию Кизляра и его окрестностей, а также гарнизоны вдоль Терека (ныне северная часть Дагестана, Кизлярский и Тарумовский районы)], было практически всеобщим и доступным как для мальчиков, так и для девочек. Считалось, что уметь читать Евангелие и Библию необходимо каждому христианину, в том числе и женщине.

Образовательные услуги оказывала широкая по тем временам сеть школ, представленная местными средними и низшими учебными заведениями – правительственными, общественными и частными, состоящими в ведении Министерства народного просвещения, епархиального духовенства и общества восстановления православного христианства на Кавказе.

Популярность этих учебных заведений в Терской области была чрезвычайно высока. Потребность в них особенно возросла в связи с введением всеобщей воинской повинности. Почти в каждой казачьей станице открывались новые народные школы, что пробуждало у населения тягу к образованию. Вот что по этому поводу писал в свое время заведующий Слепцовским двухклассным училищем Петр Семенов: «В последнее время потребность к грамотности значительно стала пробуждаться в среде населения и число родителей, желающих отдать в школу своих детей для обучения, видимо, с каждым годом возрастает; население доверчиво и радушно относится к местным школам и по мере сил не жалеет своих скудных средств на школьное дело» [7, с. 203]. «Самый бедный казак и тот не щадит своего скудного имущества, чтобы дать детям хоть какое-нибудь образование» [8, с. 299], – писал П.А. Востриков об отношении казаков к образованию.

В конце XIX – начале XX в. в Терской области большое распространение получили мужские учебные заведения. Так, например, в 1892 г. их насчитывалось 88 [9, с. 24], в 1903 г. – 168 [10, с. 106], в 1908 г. – 141 [11, с. 52], в 1912 г. – 134 [12, с. 56], в 1915 г. – 150 [13, с. 106].

Наряду с мужским образованием развивалось и женское, что подтверждают статистические данные, опубликованные в «Терских календарях» в разные годы. Так, например, в 1892 году в Терской области женских учебных заведений было зарегистрировано 7 (1 гимназия, 1 осетинский приют и 5 двухклассных низших училищ) [9, с. 26], в 1903 г. – 78 (2 гимназии, 1 епархиальное училище, 1 прогимназия и 74 приходских училища, школы и приюта) [10, с. 44], в 1908 г. – 77 (4 средних учебных заведения, 1 прогимназия, 72 приходских училища, школы и приюта) [11, с. 53], в 1912 г. – 85 (7 средних учебных заведения, 4 прогимназии и Мариинских училища, 74 приходских училища, школы и приюта) [12, с. 56], в 1915 г. – 96 (8 средних учебных заведений, в том числе 7 гимназий и 1 епархиальное училище), 4 прогимназии и Мариинских училища (в том числе 3 прогимназии, 1 Мариинское училище), 84 приходских училища, школы и приюта) [13, с. 106].

Помимо мужских и женских учебных заведений, функционировали заведения смешанного типа, в которых обучение мальчиков и девочек проходило совместно. Таких школ было немало. Так, например, в 1903 г. подобных школ в Терской области насчитывалось 158 [10, с. 43], в 1908 г. – 262 [11, с. 52], в 1912 г. – 262 [12, с. 56], в 1915 г. – 476 [13, с. 106].

Наблюдался и неуклонный рост количества учащихся в низших и средних учебных заведениях. Так, по данным «Терского календаря», в 1892 г. всех учебных заведений в Терской области насчитывалось 195, а число учащихся достигало 11426, из них 8529 мужского пола и 2897 женского [9, с. 24], в 1903 г. количество учебных заведений достигло 404, а учащихся в них – 29050, из них мальчиков – 20542 и девочек – 8508 [10, с. 43–44]. Через пять лет, т.е. в 1908 г., учебных заведений было зафиксировано 414, а учащихся – 35210, из них мальчиков 24587 и девочек 10623 [11, с. 52]. В 1912 г. функционировало 482 учебных заведения с 44633 учащимися, из которых мальчиков было 29340 и девочек – 15293 [12, с. 56]. В 1915 г. в Терской области действовало 476 учебных заведений, в которых обучалось 60910 учащихся, из которых 39118 мальчиков и 21792 девочки [13, с. 105].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что в Терской области уделялось большое внимание школьному образованию, количество школ и учащихся в ней с каждым годом росло. Их увеличение происходило благодаря поддержке царского правительства, которое в своей политике колонизации Кавказа большое место отводило духовным и просветительским аспектам жизни нижнетерских казаков и русских переселенцев.

Более половины отпускаемых кредитов было направлено на церковное и школьное строительство в переселенческих поселках и казачьих станицах. С 1908 по 1912 гг. по Черноморскому, Бакинско-Дагестанскому, Елизаветпольскому, Тифлиско-Карскому, Кубано-Терскому районам и Батумской области на церковное строительство был израсходован 64771 рубль, на постройку школ 172520 рублей [6, с. 13].

Самые первые русские школы в регионе возникли в г. Кизляре. По данным Д.С. Васильева, в XVIII в. в Кизляре функционировали две главные школы: гарнизонная и казачья [1, с. 101]. Первая из них, находившаяся внутри крепости, была предназначена для обучения детей офицеров и других воинских начальников гарнизона Кизлярской крепости. В ней же обучались дети штабных

и унтер-штабных, обер- и унтер-офицеров, солдат и прочих военных чинов, а также инженерных и артиллерийских служителей, медицинского персонала, отставных военнослужащих Кизлярского гарнизона, высокопоставленных гражданских чиновников, а также богатой дворянско-купеческой верхушки Кизляра.

Вторая школа была предназначена для обучения грамоте детей командиров и имущих казаков Терско-Кизлярского казачьего войска, стоявшего до 1870 г. в самом Кизляре и входившего в гарнизон Кизлярской крепости. Принимали в школу только мальчиков [3, с. 232–233].

В гарнизонные школы принимали с 7-летнего возраста. Учащиеся находились на полном государственном обеспечении, им выдавали одежду и денежное довольствие [23, с. 48].

В гарнизонной школе преподавали следующие предметы: арифметику, геометрию, тригонометрию, грамоту (азбука, букварь, псалтырь, часослов, Новый завет) и музыку. По субботам школьникам читали Высочайший устав и Военный артикул. Кроме чтения и письма, школьникам обучали строевой подготовке и «до военной службе и ее порядков принадлежащих», на основе «Генерального наставления» (1764 г.) и «Положения о гарнизонных школах» (1797 г.) [23, с. 48].

Как было отмечено выше, музыка относилась к числу обязательных предметов, и помимо разучивания походных песен и духовных песнопений православной церкви, школьникам обучали игре на духовых и ударных инструментах. Кроме того, учащиеся овладевали парикмахерским и фельдшерским делом, а также некоторыми ремесленными специальностями, такими как слесарное, кузнечное, плотницкое, каменное. Следует отметить, что больший уклон на ремесленные профессии получали те школьники, которые плохо учились [23, с. 48]. Обучавшиеся в гарнизонных школах дети военнослужащих частей гарнизона находились на казенном содержании, которое позволяло школьникам заниматься приобретением знаний и умений и одновременно освобождало их от решения бытовых проблем.

На содержание гарнизонной школы в кизлярской гарнизонной казне имелись специальные суммы. Школу заканчивали в 15 или 16 лет. По окончании учебного заведения и после принятия в солдаты выпускникам выдавали аттестаты. В большинстве случаев из бывших школьников формировался штат писарей комендантской канцелярии. Кизлярские гарнизонные школы готовили наиболее профессиональную основу гарнизонных войск. Солдатские дети, окончившие гарнизонную школу и ставшие солдатами, быстрее достигали унтер-офицерского чина, нежели солдаты из рекрутов [23, с. 49].

«Казачью» школу посещали дети казачьей «старшины» и имущих казаков Терско-Кизлярского казачьего войска, стоявшего, как уже было сказано, в самом Кизляре до 1870 г. [23, с. 49].

Помимо гарнизонной школы, для солдатских детей, будущих мелких канцеляристов, имелась в Солдатской слободе и школа кантонистов, где готовили будущих солдат царской армии [4, с. 233].

В Кизляре, помимо государственных школ, открывались частные учебные заведения, в которых обучались письму и чтению дети купцов и горожан.

Специально для детей русских офицеров в Кизляре в 1780 г. было открыто училище, в котором, помимо других предметов, обучали немецкому и французскому языкам [23, с. 48], а в 1811 г. – городское приходское училище, переименованное впоследствии в Кизлярское уездное. Обучались в этом училище только мальчики – дети состоятельных русских, армян, грузин, а также представителей северокавказских народов, дети офицеров и духовенства. При училище имелась своя библиотека, в которой, по данным Д.С. Васильева, в 1848 г. насчитывалось около 2 тыс. книг. Количество учащихся к середине XIX в. достигло 130 человек [2, с. 103].

Открывались школы и для детей казаков. В каждом казачьем полку создавались полковые школы, в которых преподавали закон Божий, арифметику, грамматику, чистописание и рисование. Дети поступали в школу в возрасте 8–9 лет. Желающих учиться было больше, чем могли принять. Размещалась школа в частном доме, учителями были наиболее грамотные отставные казаки.

Учебный год начинался в сентябре и заканчивался в последних числах мая. Большинство учащихся старших классов прекращало посещение школы уже ранней весной с началом весенних сельскохозяйственных работ.

Распорядок занятий в школе был таков. Уроки начинались в 8 утра, перед занятиями ученики читали утреннюю молитву, а затем расходились по классам. В день проводили по 4–5 уроков, урок длился 1 час, каждые 30 минут для снятия умственной нагрузки учитель давал детям небольшой отдых, который заключался в выполнении гимнастических упражнений, хоровом чтении или пении. Между уроками были 10-минутные перемены, во время которых дети могли поиграть в школьном дворе.

В полдень дети расходились по домам на обед, а в 2 часа дня вновь собирались на занятия, которые длились до 4-х часов дня. В зимнее время года уроки продолжались до 2-х часов дня с короткими перерывами.

Обучение начиналось с изучения алфавита. Вначале учили названия всех букв русского языка: аз, буки, веди, глаголь, добро, есть и т.д. Затем ученики под руководством учителя учились складывать буквы в слоги и слова. Например, буки–аз=ба; веди–аз=ва; глаголь–о=ого, слово – покой–о–добро–ерь=сподь=Господь; буки–о–глаголь–ер=Бог и т.п.

Ученики должны были сначала заучивать бесконечные ряды слогов, а затем должны были учиться складывать как отдельные слова, так и целые фразы. За складыванием слов следовало чтение. Этот метод обучения чтению назывался буквослагательным. Он был сложным, так как связи между названиями букв и теми слогами, которые составлялись из них, не было никакой.

Некоторыми учителями использовался так называемый силлабический (слогослагательный) способ обучения грамоте, который считался легче буквослагательного.

Силлабический метод заключался в том, что ученики заучивали не названия букв, а звуки как основу простейших элементов речи.

В школе проходили закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, историю и географию, ботанику и зоологию, черчение. Большое внимание уделялось физическому, эстетическому и трудовому воспитанию детей. В школе проводили уроки рисования, пения, гимнастики, садоводства, огородничества и шелководства.

В каждой школе был свой штат учителей, который везде был приблизительно одинаков. В качестве примера приведем педагогический состав Наурского училища: «Штат служащих в училище состоит из почетного блюстителя, заведующего училищем, одного учителя, двух помощников и православного законоучителя» [8, с. 303].

Станичные школы содержались на общественные средства, из которых выплачивалось и жалование учителям. Так, например, Наурскому училищу на его содержание станичным обществом ежегодно отпускалось 1775 руб., из которых на жалованье заведующему училищем выделялось 420 руб., учителю 390 руб., учителям–помощникам по 240 руб., законоучителю 150 руб. в год. Остальная сумма распределялась следующим образом: на приобретение пособий – 200 руб., на наем сторожа – 80 руб., на отопление и освещение – 20 руб., на канцелярию – 5 руб. и на ремонт здания училища – 30 руб.» [8, с. 303].

Дети казаков обучались бесплатно, а для иногородних и представителей других народов (ногайцев, кумыков, чеченцев) устанавливалась ежегодная плата за обучение. Так, у казаков–наурцев с иногородних и чеченцев, которых принимали не более 5 человек, взималась плата за обучение в размере 9 руб. в год [8, с. 303].

Во всех школах имелись библиотеки, наглядные пособия, спортивный инвентарь. Типичным для конца XIX в. можно назвать Наурское училище, в котором были две библиотеки: ученическая и учительская. Обе были снабжены в достаточном количестве книгами и различными учебными пособиями. Кроме того, имелись исторические и географические карты, глобусы, картины Фену, исторические картины и картины из священной истории Ветхого и Нового заветов. В библиотеке были собраны произведения лучших русских писателей: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Г.Р. Державина, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, Д.В. Григоровича, Н.А. Некрасова и некоторых зарубежных.

При училище имелась спортивная площадка, на которой располагались шведская лестница, шести, брусья, горка и трапеция [8, с. 303].

В некоторых станицах обучение мальчиков и девочек было совместным. В таких школах преподавали русский язык, арифметику, славянское чтение, закон Божий, чистописание, пение и гимнастику. Для обучения детей при училище состоял один учитель, к которому предъявлялись определенные требования: он должен был окончить городское училище и выдержать экзамен, дающий право вести педагогическую деятельность.

Обучение в школах было бесплатным, они содержались на правительственные средства, сборы станичников и общественные пожертвования.

Девочки в основном обучались в церковно-приходских школах. Они имелись почти во всех станицах. Срок обучения в них составлял примерно 2–3 года. Учителями в женских учебных заведениях были священники, дьяконы и монахини. Обучали девочек чтению Евангелия, закону Божьему, молитвам, письму, арифметике, церковному пению, чтению на клиресе и вышиванию по канве.

В городах девочки учились в церковно-приходских и женских училищах. Только в одном

Кизляре функционировало несколько женских учебных заведений. Одно из них было церковно-приходское училище, в котором обучалось 45 девочек. В 1872 г. в городе было открыто женское училище, которым заведовала А.Л. Крутицкая [5, с. 714]. В 1912 г. открыли женскую гимназию, в которой обучалось 143 девочки. И лишь в 1915 г. была открыта мужская гимназия на 50 мест.

Образование в Кизляре было доступно многим, даже дети несостоятельных родителей имели возможность получить его. В 1870 г. в газете «Кавказ» писали: «Кизляр в образовательном отношении продвинулся вперед. Для мальчиков бедного класса на пожертвованные деньги устроены обществом народные школы, в которых в настоящее время обучается до ста пятидесяти учеников. Во главе этого общепольного дела стоит М.Д. Мамаджанов» [4].

Большинство нижнетерцев не стремились дать детям специальное и высшее образование. Как отмечали современники тех лет, «скудность средств не дает возможности казаку дать своим детям мало-мальски порядочное образование, и он отрывает их от занятий, не дав им возможности окончить даже местное училище». «Научился читать–писать, ну и довольно», говорит он, «а дальше не с нашими карманами соваться; да и нашего брата там «недюжа» принимают – все «больше господ». Много еще чего мешает казакам давать своим детям хотя бы среднее образование, да еще разившееся воззрение, что «ученые дети» забывают отца и мать [8, с. 305–306].

Дети офицеров, богатых казаков и одаренные дети рядовых казаков, проявившие исключительные способности в учебе, продолжали образование в общих и специальных высших заведениях в городах России. Средства на обучение молодых людей в высших учебных заведениях поступали из царской казны, Терского войска и других учреждений.

Общее число молодых людей казачьего сословия Терской области, обучавшихся в высших, средних и низших военно-учебных заведениях, с каждым годом увеличивалось, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Учебные заведения	Учебный год		
	1903/04	1908/09	1913/14
Военная академия	3	3	–
Военное училище	11	18	31
Кадетский корпус	25	24	24
Юнкерское училище	16	33	32
Военная школа	26	18	10
Военно-ремесленная школа	25	60	9

Девушки в высшие учебные заведения поступали редко, так как получить высшее образование можно было только за пределами Терской области. Основная масса девушек оканчивала церковно-приходские, женские школы, училища, гимназии.

Таким образом, XIX – начало XX в. для нижнетерцев стали временем больших перемен, особенно в области образования. Параллельно с церковно-приходскими школами и училищами функционировали светские школы, появились первые училища и гимназии.

Количество русских школ в Терской области с каждым годом увеличивалось, росла и численность учащихся женского пола. Так, в Кизлярском отделе Терской области в 1903 г. грамотных насчитывалось 8641 человек, из них мужского пола – 7235, женского пола – 1406 [10, с. 48], в 1912 году количество всех грамотных составляло 18939 человек, из них мужского пола – 13011, что составляло к общему числу грамотных 68,8 %, женского пола – 5928 (31,2%) [12, с. 62]. Приведенные цифры свидетельствуют, что доступ к образованию имели и девочки, учеба которых не ограничивалась рамками церковно-приходской школы. Они успешно учились в светских учебных заведениях – в школах, гимназиях, училищах.

В XIX – начале XX в. специфика женского образования в Терской области, как и в целом по России, заключалась в том, чтобы дать девочкам не только светское образование и религиозные знания, но и подготовить их к семейной жизни. Несмотря на усилия российских властей по улучшению и реформированию системы образования в Терской области, коренные изменения в этой сфере произошли только после победы Октябрьской революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Д.С.* Загадка старого Кизляра // Вопросы истории Дагестана. Ч. 1. (Досоветский период). Сб. статей. Махачкала, 1974. С. 35–58.
2. *Васильев Д.С.* Очерки истории (Досоветский период). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986. – 247 с.
3. *Гарунова Н.Н.* Российские города–крепости в контексте политики России на Северо–Восточном Кавказе в XVIII–первой половине XIX в.: Проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007. – 274 с.
4. «Кавказ». 1870. № 77.
5. Кавказский календарь на 1910 г. Ч.1.Тифлис, 1909. – 928 с.
6. Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетие 1908–1912 гг. СПб., 1913. – 39 с.
7. СМОМПК. Вып. 5. Отд.1. Тифлис, 1886. С. 172–208.
8. СМОМПК. Вып. 33. Отд. 2.Тифлис, 1904. – 309 с.
9. ТК на 1894 г.: В 2-х кн. Вып. 3. Кн. 1. Владикавказ, 1893. – 153 с.
10. ТК на 1903 г. Вып. 12. Владикавказ, 1903 – 325 с.
11. ТК на 1908 г. Вып. 17. Владикавказ, 1902. – 255 с.
12. ТК на 1912 г. Вып. 21. Владикавказ, 1911. – 187 с.
13. ТК на 1915 г. Вып. 24. Владикавказ, 1915. – 407 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- СМОМПК – Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис.
ТК – Терский календарь. Владикавказ.